Николаевская

РЕВОЛЮЦИЯ

в России

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА
БИБЛИОТЕКА
ЦАЗS
Н828

P. Nikolaew. Die Revolution in Russland.

Prix: 25 cts. — 20 pf. — 2½ d. — 5 cent.

Россійская Соціальдемократическая Рабочая Партія.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

ЦАЗБ
Н 828

П. НИКОЛАЕВЪ.

РЕВОЛЮЦІЯ ВЪ РОССІИ.

Изданіе Центр. Ком. Р. С.-Д. Р. П.

3-й экз

ЖЕНЕВА.
Типографія Партіи, Quai du Cheval Blanc, 6.
1905.

На складѣ экспед. Р. С.-Д. Р. П. имѣются слѣд. изданія:

1. Галерка. Долой бонапартизмъ! (Разборъ и критика декларацiи Ц. К.).
Цѣна: 25 cts. — 20 pf. — 2½ d. — 5 cent.

2. Галерка и Рядовой. Наши недоразумѣнія.
Цѣна: 50 cts. — 40 pf. — 5 d. — 10 cent.

3. Къ Партiи.
Цѣна: 20 cts. — 15 pf. — 2 d. — 5 cent.

4. Рядовой. О соціализмѣ.
Цѣна: 20 cts. — 15 pf. — 2 d. — 5 cent.

5. Шаховъ, Н. Борьба за съѣздъ.
Цѣна: 60 cts. — 50 pf. — 5 d. — 10 cent.

6. Галерка. На новый путь.
Цѣна 40 cts. — 35 pf. — 4 d. — 8 cent.

7. Рѣчь Людмилы Громозовой.
Цѣна 10 cts. — 10 pf. — 1 d. — 2 cent.

8. Услужливый Либералъ.
Цѣна: 5 cts. — 5 pf. — — d. — 1 cent.

9. Ленинъ, Н. Земская кампанiя и планъ Искры.
Цѣна: 25 cts. — 20 pf. — 2½ d. — 5 cent.

10. Рядовой. Либеральныя программы.
Цѣна: 20 cts. — 15 pf. — 2 d. — 5 cent.

11. Орловскiй. Совѣтъ противъ Партiи.
Цѣна: 40 cts. — 35 pf. — 4 d. — 8 cent.

13. Ленинъ Н. Заявленiе и документы о разрывѣ центральныхъ учрежденiй съ Партiей.
Цѣна: 15 cts. — 10 pf. — 1½ d. — 3 cent.

14. Марксъ и Энгельсъ. Манифестъ коммунистической партiи.
Prix: 50 cts. — 40 pf. — 15 d. — 10 cent.

15. Докладная записка Лопухина съ предисловiемъ Н. Ленина.
Prix: 50 cts. — 40 pf. — 5 d. — 10 cent.

16. В. Воиновъ. Какъ петербургскiе рабочiе къ царю ходили.
Prix: 25 cts. — 20 pf. — 2½ d. — 5 cent.

17. Н. Н. Царь и народъ.
Prix: 25 cts. — 20 pf. — 2½ d. 5 cent.

18. Къ товарищамъ-крестьянамъ.
Prix: 10 cts. — 10 pf. — 1 d.—1 cent.

№ 19/6

P. Nikolaew. Die Revolution in Russland.

Prix: 25 cts. — 30 pf. — 2½ d. — 5 cent.

Россійская Соціальдемократическая Рабочая Партія.

9.47
Н. 13
Ц435
Н828

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

П. НИКОЛАЕВЪ.

РЕВОЛЮЦІЯ ВЪ РОССІИ.

Изданіе Центр. Ком. Р. С.-Д. Р. П.

3-й экз

ЖЕНЕВА.
Типографія Партіи, Quai du Cheval Blanc, 6.
1905.

К.

ЦА35
Н828

БИБЛИ...
ИНСТИТУТА ...

11010
28

Ц-879

У
84

Россія находится теперь въ совершенно особенномъ, и притомъ въ очень трудномъ положеніи. У насъ происходитъ революція, т. е. старый порядокъ государственной и общественной жизни разрушается и замѣняется новымъ. Недовольный старымъ порядкомъ народъ возстаетъ противъ правительства, и оно борется противъ народа, стараясь по-прежнему удержать за собою власть. Такое громадное и важное событіе въ жизни народа не могло, конечно, произойти вдругъ, ни съ того ни съ сего; оно имѣетъ свои глубокія причины и подготовлялось постепенно. Поэтому, чтобы понять русскую революцію, которая теперь происходитъ, необходимо обратить вниманіе на то положеніе дѣлъ, которое существовало въ Россіи передъ началомъ революціи, приблизительно со времени уничтоженія крѣпостного права въ 1861-омъ году.

Кромѣ того, полезно замѣтить, что такія революціи бывали и въ другихъ странахъ, напр. во Франціи больше 100 лѣтъ тому назадъ и въ Германіи около 60 лѣтъ тому назадъ. Чтобы лучше и полнѣе понять нашу революцію, слѣдуетъ сравнить ее съ революціями французской и нѣмецкой. Итакъ, посмотримъ прежде всего, откуда пошла русская революція.

I.

Для каждаго народа главное значеніе въ жизни имѣетъ *хозяйство*, т. е. способы, какими народъ добываетъ себѣ пищу, одежду и жилище. Въ старину каждая отдѣльная семья добывала все это собственнымъ трудомъ, т. е. получала все натурой, почему такое хозяйство и называется *натуральнымъ*. Но натуральное хозяйство держится только до тѣхъ поръ, пока народу мало, а земли много. Какъ только населеніе увеличивается, оказывается нужда въ гораздо большемъ количествѣ необходимыхъ и полезныхъ вещей, и тогда люди начинаютъ вести хозяйство иначе: каждый уже не все производитъ самъ для себя, а выполняетъ одно какое-нибудь дѣло, производитъ одинъ какой-нибудь продуктъ и, конечно, выполняетъ это дѣло гораздо успѣшнѣе, производитъ гораздо больше, потому что достигаетъ въ своей работѣ несравненно болѣе высокаго умѣнья и искусства. Продукта своего онъ приготовляетъ тогда столько, что хватаетъ не на него одного, а на очень многихъ людей; а другіе такимъ же образомъ приготовляютъ другіе продукты: одни хлѣбъ, другіе платье, третьи орудія и т. д. Это называется раздѣленіемъ труда.

При такомъ раздѣленіи труда каждый не можетъ жить прямо своимъ продуктомъ, приходится часть своего продукта обмѣнивать на чужіе. Сначала это такъ и дѣлалось—товаръ обмѣнивался прямо на другой товаръ, а потомъ дѣло усовершенствовалось, появились деньги, и каждый сталъ продавать свой товаръ за деньги, а потомъ на эти деньги покупать чужіе товары. Такимъ образомъ на мѣсто прежняго натуральнаго хозяйства возникаетъ *хозяйство денежное*.

Въ Россіи натуральное хозяйство начало замѣняться денежнымъ давно, лѣтъ за 350 до нашего време-

ни. Но сначала денежное хозяйство развивалось очень медленно, и настоящее, быстрое и сильное его развитіе началось только послѣ уничтоженія крѣпостного права. Съ этого времени особенно сильно увеличились торговля и фабрично-заводская промышленность. Въ концѣ XIX вѣка вывозилось за-границу русскхъ товаровъ на 600 милліоновъ рублей въ годъ, привозилось въ Россію заграничныхъ товаровъ на 500 милліоновъ; на хлопчатобумажныхъ русскихъ фабрикахъ ситцу и миткалю выдѣлывалось въ годъ на 450 милліоновъ рублей; шерстяныя фабрики производили товаровъ на 150 милліоновъ, металлургическіе заводы (желѣзные и др.) на 142 милліона и т. д.

Если мы будемъ сравнивать хозяйство въ Россіи въ концѣ XIX вѣка, т. е. передъ нашей революціей, съ хозяйствомъ Франціи конца XVIII вѣка, т. е. передъ французской революціей, и съ хозяйствомъ Германіи передъ 1848 годомъ, когда произошла нѣмецкая революція, то увидимъ, что земледѣліе во всѣхъ трехъ странахъ находилось въ одинаковомъ положеніи: вездѣ десятина пашни давала въ среднемъ по всей странѣ 45 пудовъ ржи; но въ Россіи конца XIX вѣка гораздо сильнѣе, чѣмъ во Франціи передъ революціей и въ Германіи передъ 1848 г., были развиты торговля и фабрично-заводское дѣло, такъ что *Россія по хозяйству своему предъ началомъ русской революціи была выше Франціи и Германіи передъ революціями французской и нѣмецкой.*

II.

Отъ народнаго хозяйства зависитъ и то, какъ дѣлится народъ по сословіямъ и классамъ.

Люди, имѣющіе одинаковыя права, составляютъ одно сословіе. Напр., есть дворянское сословіе, потому что всѣ дворяне имѣютъ одинаковыя права и отличаются по своимъ правамъ отъ не-дворянъ; сословія составляютъ и крестьяне, и купцы, и мѣщане, потому что у каждаго изъ этихъ сословій особое правовое положеніе. Люди, которые сходны между собою по

своему положенію въ хозяйствѣ, составляютъ классъ. Такъ, есть классъ наемныхъ рабочихъ, которые за заработную плату производятъ всевозможные товары при помощи не принадлежащихъ имъ орудій и изъ не принадлежащихъ имъ матеріаловъ; есть классъ капиталистовъ, которымъ принадлежатъ эти орудія и эти матеріалы, а также деньги для ихъ покупки, и которые рабочихъ заставляютъ на себя работать, чтобы получить прибыль; въ числѣ капиталистовъ есть классъ землевладѣльцевъ, которые владѣютъ землей и, позволяя другимъ ее обработывать, получаютъ съ нихъ за это доходъ, называемый земельной рентой. Есть также классъ земледѣльцевъ, работающихъ на своей землѣ и получающихъ доходъ не въ видѣ заработной платы, а отъ продажи хлѣба, и подобный ему классъ ремесленниковъ, работающихъ своими инструментами и въ своей мастерской, и живущихъ продажею своихъ продуктовъ.

Если обратить вниманіе на то, какъ русскій народъ дѣлится на сословія и на классы, то не трудно замѣтить прежде всего, что до сихъ поръ большое значеніе имѣетъ раздѣленіе по сословіямъ. Въ самомъ дѣлѣ: существуетъ у насъ дворянство, которое имѣетъ самыя большія права и громадное вліяніе во всѣхъ дѣлахъ государства и управленія. Дворяне каждой губерніи собираются въ дворянскія собранія, которыя могутъ просить царя о перемѣнахъ въ государственномъ управленіи и выбираютъ губернскаго и уѣздныхъ предводителей дворянства, заботящихся о пользѣ дворянства, о его выгодахъ и участвующихъ по многимъ дѣламъ въ управленіи губерніей и уѣздами. Въ земствѣ главное значеніе имѣютъ дворяне: отъ нихъ выбирается больше всего гласныхъ въ земскія собранія, а предводители дворянства безъ особыхъ выборовъ считаются гласными губернскаго земскаго собранія. Далѣе: правительство всячески помогаетъ дворянамъ деньгами изъ казны: существуетъ, напр., дворянскій банкъ, откуда даютъ дворянамъ на льготныхъ условіяхъ, за небольшой процентъ деньги подъ залогъ земли и т. д. Дворяне не платятъ многихъ податей, которыя платятся крестьянами. Наконецъ, на казенныя деньги содержатся особенныя училища, въ которыя никто,

кромѣ дворянъ, не допускается: такія училища существуютъ, напр., въ Петербургѣ—разные лицеи, морской, пажескій корпусъ, училище правовѣдѣнія и т. д.; кто въ нихъ окончитъ ученье, того скоро помѣщаютъ на хорошія и выгодныя мѣста по государственной службѣ.

Крестьянское сословіе имѣетъ меньше всего правъ и никакого почти вліянія въ общественныхъ дѣлахъ. Такъ крестьянинъ не можетъ отлучиться изъ деревни безъ полученія паспорта, который ему могутъ и не выдать; земскій начальникъ можетъ посадить крестьянина подъ арестъ безъ суда; подати, уплачиваемыя крестьянами, очень тяжелы; землю, если она мірская, крестьянинъ не можетъ продавать и закладывать и такъ дал.

Происхожденіе сословій слѣдующее: тотъ классъ, который въ народномъ хозяйствѣ сильнѣе, захватываетъ власть въ государствѣ надъ другими классами и добивается выгодныхъ для себя законовъ, которые даютъ ему особенныя права, а другимъ даютъ права гораздо меньшія, самымъ же слабымъ — никакихъ правъ. Напр., если землевладѣльцы присвоятъ себѣ особенныя права, то они образуютъ тогда сословіе дворянъ, въ которомъ эти права и сохраняются по наслѣдству, а мелкимъ земледѣльцамъ не дается никакихъ правъ, они вполнѣ подчиняются дворянамъ—помѣщикамъ и образуютъ тогда сословіе крѣпостныхъ крестьянъ; если же крестьяне потомъ вслѣдствіе разныхъ причинъ освобождаются, то дворяне, все еще пользуясь властью въ государствѣ, добиваются того, чтобы у мелкихъ земледѣльцевъ было какъ можно меньше правъ; и тогда получается «свободное» крестьянство, на самомъ-то дѣлѣ далеко не свободное.

Такъ было во многихъ государствахъ, такъ было и въ Россіи. Но въ Россіи такое положеніе сохранялось гораздо дольше, чѣмъ въ другихъ странахъ образованнаго міра. Оттого-то у насъ до сихъ поръ важное значеніе имѣютъ сословія, т. е. по правамъ своимъ не всѣ русскіе люди равны между собою. Это вредно для денежнаго хозяйства, потому что только тотъ, кто имѣетъ полныя и равныя съ другими права, можетъ вступать съ другими въ хозяйственныя

дѣла, можетъ свободно и безъ помѣхи расширять и развивать свое хозяйство. Напр , крестьянинъ—общинникъ, не имѣя права продать или заложить свою землю, не имѣя права отлучиться безъ паспорта, не можетъ свободно мѣнять свои занятія и заработки, не можетъ выбирать наиболѣе выгоднаго дѣла; особыя, чрезмѣрныя подати, которыя на него наложены, а также поборы и притѣсненія властей разоряютъ его хозяйство и не даютъ ему подняться, а толкаютъ прямо въ лапы міроѣда-кулака; и все это потому, что онъ —крестьянинъ, т. е., принадлежитъ къ безправному сословію. Напротивъ, дворянинъ, пользуясь своими громадными правами и выгодами, которыя отъ нихъ получаются, большей частью никакимъ полезнымъ трудомъ не занимается, а живетъ «бариномъ», т. е., бездѣльникомъ—паразитомъ, проѣдаетъ то, что добыто народнымъ трудомъ. И отъ всего этого получается громадный ущербъ всему народному хозяйству. Значитъ, *сословія въ Россіи противорѣчатъ хозяйству, составляютъ большой недостатокъ и служатъ важной причиной народнаго недовольства.* Надо однако замѣтить, что во Франціи и Германіи передъ революціями сословія были сильнѣе, чѣмъ у насъ, у французскихъ и нѣмецкихъ дворянъ было больше правъ, чѣмъ у русскихъ: французскіе и нѣмецкіе дворяне, напр., иногда могли заставлять крестьянъ даромъ на себя работать, брали съ нихъ въ свою пользу особые оброки и такъ дал. Съ этой стороны у насъ дѣло обстоитъ всетаки лучше, чѣмъ оно было тамъ.

III.

Благодаря тому, что народное хозяйство у насъ выше, чѣмъ было во Франціи и Германіи передъ революціями, благодаря этому у насъ имѣется и больше различій между классами. Въ самомъ дѣлѣ: торговля хлѣбомъ, особенно заграничная, повела къ тому, что у насъ появились богатые землевладѣльцы изъ дворянъ и купцовъ, наживающіе отъ этой торговли большіе капиталы, тогда какъ рабочіе въ ихъ имѣніяхъ и

многіе крестьяне живутъ въ крайней бѣдности, голодаютъ и умираютъ отъ нужды. Фабриканты получаютъ на свои капиталы большіе барыши: иногда 30, 40 50 коп. на рубль, что составляетъ сотни тысячъ и милліоны рублей въ годъ, а рабочіе на фабрикахъ и заводахъ надрываются отъ работы, едва обезпечивая себѣ полуголодное существованіе. Рабочіе у насъ по закону не должны работать болѣе 11 часовъ въ сутки, но хотя и это очень тяжело, на дѣлѣ они очень часто вынуждены работать больше, становятся на сверхурочную работу, потому что заработная плата мала и жить нечѣмъ. Сверхурочная работа истощаетъ рабочаго, а вмѣстѣ съ тѣмъ капиталистъ пользуется ею, чтобы уменьшить плату за обыкновенную, несверхурочную работу. И когда человѣкъ изнурится на непосильномъ трудѣ и преждевременно ослабѣетъ и состарится, его выгоняютъ съ фабрики, выбрасываютъ, какъ негодную тряпку, и заставляютъ побираться или умирать съ голоду. Машины на фабрикахъ и заводахъ часто увѣчатъ рабочихъ, потому что фабриканты жалѣютъ деньги на устройство огражденій, охраняющихъ отъ увѣчій. Изувѣченный получаетъ ничтожную сумму денегъ, не спасающую его отъ голода, а часто и ничего не получаетъ. Наконецъ, фабриканты. заводчики и ихъ управляющіе и директора обираютъ рабочихъ за всякую малость штрафами. Въ такомъ же положеніи находятся и рабочіе въ помѣщичьихъ имѣніяхъ. И они и фабричные рабочіе—пролетаріи, т. е. люди, живущіе только собственнымъ трудомъ, не имѣющіе капиталовъ: стоитъ имъ перестать работать —и ихъ ждетъ голодная смерть. Громадное богатство и ужасающая бѣдность, роскошь, соединенная съ тунеядствомъ, и нищета при тяжелой работѣ—такова жизнь на нашей святой Руси. Есть это и въ другихъ странахъ, но нигдѣ, кромѣ Китая и Турціи, дѣло не доходитъ до такого невыносимаго положенія.

IV

А каково живется русскому крестьянину, у котораго есть земля своя или мірская? Да не лучше, а иногда и хуже, чѣмъ пролетарію. Правда, среди кре-

стьянъ есть и богачи-кулаки и такіе, которымъ живется сносно, но эти кулаки всячески насѣдаютъ на бѣдняковъ малоземельныхъ, разоряютъ ихъ, давая въ долгъ деньги за большіе проценты и сдавая землю въ аренду по дорогой цѣнѣ. Главная часть крестьянъ нуждается въ землѣ и въ деньгахъ.

Своей земли массѣ крестьянъ не хватаетъ, чтобы прокормиться, потому что при освобожденіи отъ крѣпостной неволи имъ была дана не вся земля, которой они пользовались, когда были крѣпостными, а только четыре пятыхъ части этой земли, такъ что отнято было у нихъ до 30-ти милліоновъ десятинъ. Къ тому же послѣ 1861 года народу стало вдвое больше, а земли осталось у крестьянъ почти столько же. Поэтому крестьянамъ приходится арендовать у помѣщиковъ землю за дорогую цѣну. Особенно невыгодно арендовать за отработки, т. е. такъ, что за арендуемую землю крестьянинъ обязанъ распахать, засѣять и убрать часть помѣщичьей пашни; это отрываетъ крестьянина отъ работы на своемъ полѣ и почти не отличается отъ барщины при крѣпостномъ правѣ. На одной только арендѣ барской, помѣщичьей земли крестьяне переплачиваютъ 300 милліоновъ рублей въ годъ.

Не меньше нужны крестьянамъ деньги, не только для того, чтобы поддерживать хозяйство и жить со своей семьей, но и главнымъ образомъ для уплаты податей. Самыя тяжелыя подати лежатъ на однихъ только крестьянахъ: они одни платятъ, напр., выкупные платежи, — подать въ казну за землю, которую крестьяне получили при освобожденіи отъ крѣпостного права. Эта подать не справедлива: крестьяне платятъ за землю, которой всегда пользовались; кромѣ того эта земля очень высоко была оцѣнена, иногда вдвое выше, чѣмъ стоила; наконецъ все уже въ сущности уплачено крестьянами и казна, получаетъ теперь чистый барышъ отъ выкупныхъ платежей.

V

Мы видимъ, что у насъ главныя подати уплачиваются не тѣми, кто богатъ, а бѣдняками. И это тѣмъ болѣе вѣрно, что крестьяне и рабочіе платятъ

въ казну за все, что ни купятъ: казна облагаетъ сборами соль, сахаръ, керосинъ, чай, спички, словомъ все, что нужно человѣку каждый день. Отъ этихъ сборовъ повышается цѣна на все необходимое и каждый покупатель на дѣлѣ переплачиваетъ такимъ образомъ въ казну большія деньги. Всего казна получаетъ отъ этихъ сборовъ не меньше 500 милліоновъ рублей въ годъ. Правда, эти деньги уплачиваются не одними крестьянами и рабочими, а и богатыми людьми, но такъ какъ сборами обложено то, что необходимо каждому, то бѣдный человѣкъ уплачиваетъ только немногимъ меньше богатаго, а такъ какъ бѣдныхъ во много разъ больше, чѣмъ богачей, то именно отъ бѣдняковъ казна и получаетъ наибольшую часть этого дохода.

Такъ все это было и во Франціи и въ Германіи до революцій. Но послѣ того тамъ была признана несправедливость и невыгодность такого разоренія народа казной, и подати были сильно облегчены. Справедливо было бы уничтожить всѣ налоги на необходимыя вещи, отчего ихъ цѣна понизилась бы и жить стало бы дешевле, а затѣмъ необходимо, чтобы тотъ, кто богаче, платилъ бы больше податей въ казну, чѣмъ бѣднякъ. Положимъ одинъ получаетъ доходу въ годъ 10000 рублей, а другой только 100 рублей. Первому легче уплатить 100 рублей (у него останется еще 9900 р.), чѣмъ второму 1 рубль. Пусть поэтому первый уплачиваетъ въ казну 150 или 200 рублей, если второй будетъ платить 1 рубль.

У насъ этого нѣтъ, какъ не было и во Франціи и въ Германіи до ихъ революцій, потому что устройство русскаго государства очень похоже на устройство государства во Франціи въ XVIII в. и въ Германіи въ первой половинѣ XIX в. У насъ *господствуютъ классы помѣщиковъ дворянъ и капиталистовъ фабрикантовъ*, которые притѣсняютъ крестьянъ и рабочихъ и *государство устроено къ выгодѣ господствующихъ классовъ, особенно дворянъ-помѣщиковъ*. Въ этомъ самая суть дѣла.

VI

Высшая власть принадлежитъ у насъ самодержавному государю, который по личной своей волѣ можетъ издавать законы, распоряжаться казной, начинать и прекращать войну, завѣдывать всѣми дѣлами управленія. Царь и его семья въ сущности богатѣйшіе помѣщики-дворяне: на ихъ содержаніе, кромѣ 14 милліоновъ въ годъ изъ казны, идетъ доходъ съ шести милліоновъ десятинъ земли. Цари смотрятъ на казну, какъ на свою собственность: Александръ II раздавалъ своимъ братьямъ и сыновьямъ десятки милліоновъ рублей, покупалъ имъ на казенныя, взятыя съ народа деньги дворцы и имѣнія, такъ что, напр., земли и денегъ послѣ великаго князя Сергѣя Александровича осталось на 430 милліоновъ рублей; Николай II на свою коронацію издержалъ 50 милліоновъ рублей. Тотъ же Николай II не задумался втянуть всю Россію въ ужасную японскую войну изъ-за лѣсопромышленныхъ предпріятій, въ которыхъ онъ участвовалъ вмѣстѣ съ двумя царицами и нѣсколькими придворными. Теперь эти предпріятія достались японцамъ, и царь постановилъ, возвратить обѣимъ царицамъ ихъ убытки — по полутора милліона рублей — изъ средствъ, отпущенныхъ на веденіе войны. А между тѣмъ солдаты мерзнутъ отъ недостатка одежды, болѣютъ отъ недостатка пищи, погибаютъ тысячами изъ-за недостатка вооруженія. Все это ни по чемъ Николаю, онъ считаетъ, что солдатскія деньги— его деньги. Такую же точно власть имѣли и немногимъ лучше его пользовались въ прежнія дореволюціонныя времена французскіе и нѣмецкіе государи.

Но одному человѣку не подъ силу вести дѣла управленія и потому настоящаго самодержавія на дѣлѣ быть не можетъ, самодержавный государь слушается обыкновенно совѣтниковъ, а ихъ онъ выбираетъ главнымъ образомъ, конечно, изъ господствующихъ классовъ, по преимуществу изъ дворянъ-землевладѣльцевъ. Если кто и бываетъ изъ не-дворянъ, то онъ, получая десятки тысячъ жалованья по службѣ и наживаясь всякими другими способами — часто

простымъ воровствомъ казенныхъ денегъ и взятками съ тѣхъ, кто нуждается въ его помощи, — покупаетъ себѣ имѣнія. Вотъ почему и въ старой Франціи, и въ Германіи, и въ Россіи появился государственный совѣтъ изъ назначенныхъ государемъ вельможъ для того, чтобы давать государямъ совѣты о новыхъ законахъ, управленіи и распоряженіи казной. Такъ какъ эти вельможи всѣ по рожденію или по службѣ — богатые землевладѣльцы-дворяне, то они и думаютъ главнымъ образомъ о помѣщичьей выгодѣ. Иногда еще они дѣлаютъ уступки богатымъ фабрикантамъ и купцамъ, да стремятся, конечно, угодить царю и тѣмъ, кто ему пріятенъ, а о рабочихъ и крестьянахъ думать имъ не зачѣмъ: вѣдь назначаются они царемъ, а не выбираются народомъ. Притомъ многія дѣла царь рѣшаетъ и безъ государственнаго совѣта(

Гораздо больше значенія имѣютъ министры. Они управляютъ отдѣльными дѣлами: министръ внутреннихъ дѣлъ, напр., завѣдуетъ полиціей и управленіемъ (ему подчинены губернаторы, земскіе начальники, исправники, шпіоны и т. д.); министръ финансовъ вѣдаетъ казну и т. д.

Всего больше значенія имѣютъ, конечно, тѣ министры, которые завѣдуютъ во первыхъ, полицейской охраной самодержца и его власти, а также охраной помѣщиковъ и фабрикантовъ, во-вторыхъ денежной казной, которая даетъ возможность самодержцу и его слугамъ жить въ роскоши. Такими особенно-вліятельными министрами были вездѣ и въ Россіи, и въ Германіи, и во Франціи — министры внутреннихъ дѣлъ и финансовъ. Въ сущности они и были настоящими самодержцами; цари во всемъ ихъ слушались. Такъ у насъ при Александрѣ III и въ началѣ царствованія Николая II главную власть имѣлъ министръ финансовъ Витте, а потомъ верхъ надъ нимъ одержалъ министръ внутреннихъ дѣлъ Плеве.

Министрамъ подчиняются у насъ губернаторы съ ихъ помощниками — земскими начальниками, полицеймейстерами, исправниками, приставами и т. д. Чиновники, похожіе по власти на губернаторовъ, земскихъ начальниковъ и т. д., были и во Франціи XVIII в. и въ Германіи передъ 1848 годомъ. У насъ суще-

ствуетъ для завѣдыванія школами, больницами, дорогами и пр. земство, въ которомъ главную власть имѣютъ выборные отъ дворянъ; такія же дворянскія земства существовали и во Франціи и въ Германіи, причемъ и тамъ, какъ и въ Россіи, земства были подчинены губернаторамъ и министрамъ, ничего важнаго не могли дѣлать безъ ихъ согласія. Вообще господствовалъ, какъ и теперь въ Россіи, сильный произволъ властей, безъ суда и слѣдствія заключавшихъ кого угодно въ тюрьму, ссылавшихъ и т. д. Самый судъ при такихъ условіяхъ неправеденъ, судятъ большею частью не присяжные засѣдатели изъ народа, а чиновники, которые дѣлаютъ все, что угодно властямъ.

Итакъ вотъ третье большое зло: *Государство русское устроено по старинѣ: власть отличается произволомъ, слишкомъ велика, притѣсняетъ народъ и служитъ только къ выгодѣ помѣщиковъ и отчасти капиталистовъ.* Нѣтъ, въ сущности, прочнаго порядка и закона: и то и другое замѣняется личной волей тѣхъ, кто имѣетъ власть. Отсюда происходятъ обиды и притѣсненія со стороны властей, этимъ держатся тяжелыя подати для бѣдняковъ, отсюда выходятъ выгоды для богачей и особенно для дворянъ.

Это зло чувствовалось сильно и во Франціи XVIII в. и въ Германіи передъ 1848 годомъ. Теперь въ Россіи оно чувствуется тѣмъ сильнѣе, что по хозяйству и по всему своему развитію Россія ушла впередъ по сравненію съ Франціей и Германіей передъ ихъ революціями и тѣ классы, которые государство угнетаетъ и притѣсняетъ, это какъ разъ и есть самые важные въ общественномъ хозяйствѣ — рабочіе и крестьяне, а тѣ, которымъ государство покровительствуетъ, какъ разъ самые безполезные.

Чтобы измѣнить такое тяжелое и неразумное положеніе, необходимъ совершенно новый строй закона и власти. Необходимо, чтобы въ законахъ уважались и ограждались права человѣка. Необходимо, чтобы каждый пользовался *свободой слова и печати*, т. е. могъ бы обо всѣхъ общественныхъ дѣлахъ свободно говорить и писать: только тогда законъ не будетъ нарушаться властями, потому что каждое нарушеніе закона будетъ открыто и наказано; необходима

свобода совѣсти, т. е. чтобы каждый могъ вѣрить или не вѣрить въ Бога, такъ какъ велитъ ему совѣсть; необходимо, чтобы безъ законныхъ основаній и безъ объявленія вины никто не могъ арестовывать и обыскивать человѣка и его жилище, не могъ бы заключать въ тюрьму и ссылать безъ суда, т. е. необходима *неприкосновенность личности и жилища*, необходима *свобода собраній и союзовъ*: надо, чтобы всѣ общественныя дѣла можно было обсуждать, собираясь вмѣстѣ, и чтобы можно было составлять союзы для общихъ дѣйствій, — напр., чтобы рабочіе могли составлять союзы для защиты своихъ интересовъ и т. д. Но, главное, надо, чтобы законы устанавливались не царемъ, министрами и государственнымъ совѣтомъ изъ чиновниковъ, *а выборными отъ народа*: только тогда законы будутъ справедливѣе и полезнѣе для народа. Всего этого въ большей мѣрѣ и добились французы и нѣмцы послѣ своихъ революцій. Всего этого и русскимъ необходимо добиться посредствомъ совершающейся теперь революціи.

VII

Итакъ намъ теперь понятны главныя причины революціи въ Россіи; причины эти таковы: 1) сословный строй, съ полнымъ безправіемъ однихъ сословій и чрезмѣрными правами другихъ; крайняя эксплуатація однихъ классовъ другими, приводящая къ безсмысленной роскоши съ одной стороны, безысходной нищетѣ съ другой, государственная власть непомѣрно велика, отличается произволомъ, беззаконна, потому что не зависитъ отъ народа, и всецѣло служитъ интересамъ высшихъ сословій и эксплоатирующихъ классовъ.

Всѣ эти великіе недостатки русской жизни понимались и понимаются многими въ Россіи, но разные классы смотрятъ на нихъ неодинакого и потому думаютъ отъ нихъ избавиться различными средствами; а иные, конечно, и вовсе не желаютъ для Россіи этого избавленія. Таковы особенно-крупные землевладѣльцы дворяне и нѣкоторые другіе богатые и имущіе власть люди. Находя, что имъ при настоящихъ порядкахъ живется хорошо, они довольны тѣмъ, что

существуетъ въ Россіи, и если желаютъ какихъ-либо перемѣнъ, то развѣ только возврата къ нѣкоторымъ старымъ порядкамъ, теперь уже не существующимъ: правда, о возвращеніи крѣпостного права прямо никто не смѣетъ говорить (понимаютъ, что народъ этого ни за что не допуститъ), но думаютъ, что богатымъ помѣщикамъ слѣдовало бы дать полицейскую и судебную власть надъ сосѣдними крестьянами, такъ чтобы помѣщики могли судить и наказывать крестьянъ. Люди такъ думающіе составляютъ *реакціонную партію*, т. е. партію людей, желающихъ, не только сохранить то, что есть, но и повернусь жизнь народа обратно, къ еще болѣе старымъ порядкамъ. Газеты «Московскія Вѣдомости», «Гражданинъ» и «Дружественныя рѣчи» принадлежатъ именно къ этой партіи. Онѣ часто называютъ себя друзьями народа, но на самомъ дѣлѣ защищаютъ только то, что полезно богатымъ помѣщикамъ.

Среди богатыхъ дворянъ землевладѣльцевъ есть и такіе, которые думаютъ, что вернуть старину нельзя, что необходимо сдѣлать нѣкоторыя уступки, только надо сдѣлать ихъ возможно меньше, сохранивъ главное изъ того, что есть. Они хотятъ спасти сословный строй, царское самодержавіе, а уменьшить согласны власть чиновниковъ: министровъ, губернаторовъ и ихъ подчиненныхъ. Поэтому они желаютъ, чтобы собрались выборные, но чтобы, во-первыхъ, выбирались отъ каждого сословія особо и отъ дворянста въ большемъ числѣ, чѣмъ отъ крестьянства, и, во вторыхъ, чтобы это собраніе выборныхъ имѣло только совѣщательный, а не рѣшающій голосъ, т. е. оно давало-бы совѣты государю объ изданіи новыхъ законовъ, но государь могъ бы и не послушать этихъ совѣтовъ. За это стоятъ такіе люди, какъ извѣстный земецъ Шиповъ, графъ Шереметевъ, Нарышкинъ и такія газеты, какъ «Новое Время», «Слово». На дѣлѣ эта партія никакихъ почти перемѣнъ не желаетъ, потому что при сословности выборныхъ и при ихъ совѣщательномъ значеніи все останется по старому; дворяне будутъ, какъ и прежде главной силой, а если даже выборные при случаѣ и окажутся въ чемъ-нибудь не согласны съ ними, то царь такого мнѣнія выборныхъ не послушаетъ. По-

этому партію Шиповыхъ и Шереметевыхъ называютъ консервативной, т. е. партіей, сохраняющей существующій порядокъ. 21 іюня 1905 г. эта партія посылала двухъ депутатовъ къ царю, и царь отвѣтилъ, что онъ за сословность и за совѣщательное значеніе собранія выборныхъ. Министръ внутреннихъ дѣлъ Булыгинъ предполагаетъ учредить Государственную думу именно на такихъ основаніяхъ.*)

Есть однако люди дѣйствительно недовольные существующимъ порядкомъ. Прежде всего, имъ недовольны даже многіе дворяне-землевладѣльцы, именно тѣ, которые образованнѣе и просвѣщеннѣе другихъ, и которые поэтому способны видѣть и сообразить, что нынѣшніе порядки ведутъ только къ разоренію страны, и что отъ этого въ концѣ концовъ всѣмъ (?) же плохо придется. Особенно много такихъ между земцами которые знакомы съ общественными дѣлами, и по опыту своей земской службы хорошо знаютъ, какъ нелѣпо и вредно нынѣшнее управленіе чиновниковъ: несмотря на то, что въ земствѣ всего больше дворянъ, которые объ общей пользѣ будутъ заботиться развѣ только тогда, когда имъ, дворянамъ, это выгодно, министры и губернаторы до сихъ поръ не даютъ воли земцамъ, и безъ толку ихъ стѣсняютъ. Напримѣръ, просвѣщенные земцы-помѣщики полагаютъ, что невыгодно держать народъ въ слишкомъ большой темнотѣ и невѣжествѣ, изъ-за этой темноты и невѣжества нельзя даже самимъ помѣщикамъ улучшать и совершенствовать свое хозяйство: захотятъ они ввести у себя разныя улучшенія или особенно машины, а работники ихъ крестьяне не могутъ со всѣмъ этимъ справляться, только путаютъ да портятъ. И вотъ ста-

6х8-4

*) Настоящая брошюра написана до 6-го августа. Теперь Государственная Дума уже учреждена. Рабочій классъ и весь неимущій людъ не имѣетъ права выбора членовъ Думы. Богатые помѣщики и купцы выбираютъ членовъ Думы черезъ губернскихъ выборщиковъ. Крестьяне выбираютъ даже и губернскихъ выборщиковъ не сразу, а черезъ уѣздныхъ выборщиковъ, избираемыхъ на волостныхъ сходахъ. Свободы выборовъ, свободы печати, собраній нѣтъ и въ поминѣ. Полиція остается полновластной. Дума принимаетъ необязательныя для правительства рѣшенія, а только совѣщательныя т е. Дума не имѣетъ ровно никакой власти.

раются земцы завести грамотность, самую жалкую грамотность, а не то что образованіе какое ; такъ и тутъ правительство всячески ихъ стѣсняетъ и мѣшаетъ, — боится оно грамотности народа. То же самое и съ врачебной помощью: невыгодно и помѣщикамъ, что у крестьянъ распространяются болѣзни; вѣдь зараза можетъ отъ крестьянъ и до господъ добраться, отъ крестьянскаго младенца дифтеритъ черезъ няньку можетъ къ барскому перейти, отъ крестьянской дѣвушки сифилисъ къ самому барину, а холера и чума тоже какъ по простому народу пойдутъ, не минуютъ, пожалуй и господъ. Хотятъ земцы устроить врачебную помощь, а правительство и этому препятствуетъ, боится земскихъ врачей, что они народъ противъ правительства настроятъ, что крестьяне избалуются, если ихъ лѣчить станутъ, и т. д. Все это раздражаетъ земцевъ и настраиваетъ противъ начальства.

Затѣмъ недовольны самодержавіемъ адвокаты, врачи, инженеры, профессора, писатели, потому что сами они сознаютъ себя куда умнѣе и развитѣе дворянъ и чиновниковъ, а между тѣмъ дворянамъ вездѣ и по службѣ и въ жизни всякія преимущества, чиновники же не стѣсняясь распоряжаются по произволу съ образованными людьми, какъ и со всѣми прочими. Къ тому же при самодержавіи за всякое свободное слово преслѣдуютъ, заключаютъ въ тюрьму, ссылаютъ; каково переносить это адвокату или литератору, который именно своимъ словомъ и живетъ? Недовольны даже купцы, фабриканты и заводчики, потому что полиція, особенно жандармы, раздражая рабочихъ арестами и всякими притѣсненіями, толкаетъ ихъ зачастую на стачки, которыя капиталистамъ нежелательны; особенно теперь много такихъ стачекъ, политическихъ, изъ-за недовольства правительствомъ. Кромѣ того нерѣдко, особенно за послѣднее время, чиновники и жандармерія мѣшаютъ капиталистамъ распоряжаться на фабрикахъ: то вышлютъ нужныхъ капиталисту мастеровъ, а то стараются привлечь къ себѣ рабочихъ, обѣщаютъ имъ защиту отъ капиталистовъ, чтобы отвлечь рабочихъ отъ революціи; и хотя, конечно, рабочихъ надуваютъ въ концѣ концовъ, но и капиталистамъ причиняютъ большія непріятнос-

ти и хлопоты. Наконецъ самодержавіе ввязалось въ войну съ Японіей, которая принесла неисчислимые убытки торговцамъ и фабрикантамъ: они поняли, что если бы объявленіе войны зависѣло отъ выборныхъ, то войны не было бы, и, значитъ, не было бы и убытковъ.

Вотъ почему земцы, купцы, фабриканты, заводчики, адвокаты, врачи, инженеры, профессора, писатели соединились вмѣстѣ и составили особую партію либеральную или «Союзъ Освобожденія». Эта партія заявляетъ желаніе, чтобы выборные въ будущее собраніе выбирались не по сословіямъ, а всѣмъ народомъ, т. е. всѣми взрослыми (съ 25 лѣтъ) мужчинами, и имѣли бы не совѣщательное, а рѣшающее значеніе. Надо впрочемъ замѣтить, что очень многіе изъ освобожденцевъ (т. е. изъ тѣхъ, кто принадлежитъ къ союзу освобожденія) боятся простого народа, опасаются, какъ бы выборные отъ народа (рабочихъ и крестьянъ) не оказались больше ихъ числомъ въ собраніи. Многіе желали бы даже устроить такъ выборы, чтобы выбирали только люди зажиточные, а бѣдняки правомъ голоса не пользовались бы, и раньше очень многіе либералы прямо такъ и говорили, но теперь, когда рабочіе и крестьяне доказали возстаніями, стачками и всякой борьбой свою силу, либералы уже боятся прямо высказывать такія мнѣнія. Поэтому, чтобы дать народу всетаки не слишкомъ много воли въ будущемъ собраніи народныхъ представителей, либералы, во-первыхъ, требуютъ, какъ мы сказали, чтобы избиратели были не моложе 25 лѣтъ, такъ, чтобы самая горячая и энергичная народная молодежь была устранена отъ выборовъ, а перевѣсъ между избирателями имѣли бы люди семейные и старички, которые во всемъ умѣреннѣе и скромнѣе. Кромѣ того, либералы предлагаютъ устроить народное представительство такъ, чтобы выборные раздѣлялись на два собранія или на двѣ палаты: въ одну палату пусть выбираетъ прямо весь народъ (всѣ взрослые мужчины), а другая пусть составляется такъ: всѣ взрослые мужчины выбираютъ гласныхъ въ земскія собранія и въ городскія думы, а эти гласные отъ себя выбираютъ членовъ второй палаты. Тогда во вторую палату пройдутъ главнымъ образомъ

земцы; и хотя они будутъ изъ числа земцевъ, выбранныхъ отъ всего населенія, но отвѣчать будутъ за свою государственную дѣятельность не передъ всѣмъ населеніемъ, а только передъ другими земцами; отъ народа же они будутъ стоять подальше и, не чувствуя передъ нимъ прямой отвѣтственности, невольно будутъ заботиться больше всего о пользѣ своего брата—образованныхъ и зажиточныхъ людей, чего и хочется либераламъ-освобожденцамъ.

Освобожденцы до сихъ поръ надѣются добиться своихъ желаній просьбами, обращенными къ царю. Съ этой цѣлью они отправили къ царю депутатовъ, которые и были приняты царемъ 6 іюня 1905 года. Депутаты, чтобы задобрить царя, сказали ему, что «крамола» (т. е. революція) не сильна, что съ ней легко справиться, и тѣмъ дали царю понять, что они готовы помочь ему въ этомъ, а потомъ просили о созывѣ выборныхъ безъ различія сословій, вѣры и народности, но ни слова не сказали о томъ, какъ надо произвести выборы и какое значеніе будетъ имѣть собраніе,—рѣшающее или совѣщательное. Значитъ, они не рѣшились прямо сказать все, что составляетъ будто бы сущность ихъ желаній, и, кромѣ того, объявили себя врагами революціонныхъ партій, т. е. тѣхъ, кто думаетъ, что просьбами ничего не подѣлаешь, а надо взять силой то, что нужно для народа.

Освобожденцы составляютъ еще разные «союзы», —напр., союзы инженеровъ, врачей, учителей, профессоровъ, адвокатовъ, писателей, – которые собираются на съѣзды, осуждаютъ дѣйствія властей и требуютъ передачи власти въ руки выборныхъ отъ народа, но все это дѣлается не открыто и только потомъ печатаютъ въ газетахъ о рѣшеніяхъ союзовъ. Потому это мало дѣйствуетъ на правительство, которое знаетъ, что на революцію освобожденцы не пойдутъ, потому что боятся.

Ни реакціонная, ни консервативная, ни даже освобожденческая партіи не могутъ произвести революцію: это дѣлалъ и дѣлаетъ самъ народъ, возставая противъ своихъ угнетателей, а впереди его идутъ революціонныя партіи.

VIII.

Крестьяне и рабочіе имѣютъ больше, чѣмъ кто-либо другой, причинъ быть недовольными старымъ порядкомъ. Они работаютъ. они своими руками создаютъ богатства, но не пользуются ими,—все достается помѣщикамъ, фабрикантамъ или царю, который съ нихъ беретъ тяжелыя подати; правъ они имѣютъ очень мало, а обязанностей много; на управленіе государствомъ вліянія не имѣютъ; живутъ въ крайней бѣдности. Ясно, что крестьянамъ и рабочимъ необходимо подумать о томъ, какъ бы уничтожить ту несправедливость, что существуютъ богатые и бѣдные.

Мы уже знаемъ, что богатые и бѣдные существуютъ отъ того, что общество дѣлится на классы—землевладѣльцевъ, земледѣльцевъ, фабрикантовъ, рабочихъ и т. д. А общество потому дѣлится на классы, что существуетъ частная собственность на землю и на всякія средства производства—на орудія, матерьялы труда, мастерскія и т. д. Землевладѣлецъ живетъ и обогащается доходомъ съ земли (земельной рентой), потому что земля принадлежитъ ему, составляетъ его собственность; фабрикантъ получаетъ прибыль на капиталъ, потому что капиталъ его собственность; въ сущности и земельная рента, и прибыль на капиталъ, и самый капиталъ созданы трудомъ земледѣльческихъ и фабричныхъ рабочихъ. Значитъ, для того, чтобы уничтожить различіе между бѣдными и богатыми и между разными классами общества, надо уничтожить частную собственность на землю и средства производства, надо сдѣлать все это собственностью не отдѣльныхъ людей, а всего общества. Этому и учатъ соціалисты.

Но, признавая, что земля и всѣ средства труда въ будущемъ сдѣлаются собственностью всего общества, соціалисты понимаютъ, что пока этого сразу сдѣлать нельзя; такая громадная перестройка общества потребуетъ массу усилій и много времени, особенно потому, что ей изо всѣхъ силъ противодѣйствуютъ господствующіе классы, которые тогда окончательно потеряютъ свое господство. Приходится по-

степенно подготовлять общество къ этому, приходится шагъ за шагомъ облегчать переходъ отъ современнаго капиталистическаго, къ будущему соціалистическому строю. Что же надо для этого дѣлать?

IX

Главная и самая сильная изъ соціалистическихъ партій, какъ въ Россіи, такъ и въ другихъ странахъ, это соціаль-демократія, рабочая соціалистическая партія. Они убѣждены въ томъ, что изъ существующихъ теперь классовъ только одинъ — именно классъ пролетаріевъ — рабочихъ, классъ неимѣющій никакой собственности, по всему своему положенію долженъ стремиться къ передачи земли и капитала въ руки общества, тогда какъ другіе классы, имѣя собственность, неминуемо противятся этому, и уступятъ только тогда, когда будутъ вынуждены силой. Въ той будущей революціи, которая поведетъ къ торжеству соціализма, рабочіе — пролетаріи будутъ главной силой, они заставятъ общество перейти къ соціализму, отобрать землю у землевладѣльцевъ и капиталъ у капиталистовъ. Ясно такимъ образомъ, что теперь необходимо всячески усиливать пролетаріевъ, присоединяясь къ нимъ въ ихъ борьбѣ съ другими классами и добиваясь того, чтобы рабочій классъ получилъ всѣ необходимыя средства для успѣшнаго веденія этой борьбы.

Первое такое средство передача власти въ государствѣ въ руки народа, учрежденіе демократической республики, т. е. народнаго правленія безъ царя, съ выборными властями. Власть издавать законы, провѣрять доходы и расходы казны, назначать подати должна при этомъ принадлежать одной палатѣ, состоящей изъ выборныхъ отъ всѣхъ взрослыхъ (съ 20-ти лѣтъ) мужчинъ и женщинъ, какой бы они вѣры и народности ни были. Каждый народъ воленъ устраиваться, какъ хочетъ безъ всякаго принужденія. Только при всѣхъ этихъ условіяхъ рабочіе пролетаріи могутъ надѣяться захватить шагъ за шагомъ силу въ государствѣ, потому что только при такихъ порядкахъ они будутъ въ состояніи выбрать того, кого хотятъ.

Но рабочіе нуждаются еще въ томъ, чтобы имъ было

легче работать на фабрикахъ и заводахъ, чтобы капиталисты не выжимали изъ нихъ послѣднихъ соковъ, не отнимали послѣднихъ силъ, чтобы оставалось время во-первыхъ для политической дѣятельности и для самообразованія, во-вторыхъ и для отдыха и развлеченія, а также, чтобы подъ старость не грозило нищенство и голодная смерть. Поэтому соціалисты требуютъ, чтобы рабочіе на фабрикахъ работали не больше 8 часовъ въ сутки, чтобы въ старости они получали пенсію, какъ и при увѣчьяхъ и потерѣ здоровья, чтобы въ недѣлю разъ на 42 часа безъ прерыва давался отдыхъ (одна смѣна должна кончать работу въ субботу въ 12 часовъ дня и начинать ее въ понедѣльникъ въ 6 часовъ утра, другая — кончать въ субботу въ 6 часовъ вечера и начинать послѣ 12 часовъ дня въ понедѣльникъ), чтобы не было сверхурочныхъ работъ, облегчена была работа женщинъ и дѣтей, уничтожены штрафы, браковки товара производились бы выборными отъ рабочихъ и т. д.

Все это нужно не только для фабричныхъ и заводскихъ рабочихъ, но также для сельскихъ наемныхъ рабочихъ — пролетаріевъ, а также для ремесленныхъ рабочихъ — подмастерьевъ, учениковъ, и вообще для всѣхъ, живущихъ продажею своей рабочей силы.

X

Революцію дѣлаютъ не одни рабочіе, но и крестьяне, и безъ крестьянъ однимъ рабочимъ, вѣроятно, даже не удалось бы свергнуть старый государственный порядокъ. Что же надо крестьянамъ, чтобы улучшить свое положеніе, въ настоящее время совершенно невыносимое?

Крестьянамъ необходима, разумѣется, та же самая перемѣна государственнаго устройства, за какую борятся рабочіе, потому что тогда и крестьяне получатъ возможность зящищать свои интересы черезъ своихъ представителей въ законодательной палатѣ; нужна имъ также замѣна косвенныхъ налоговъ, налоговъ на необходимые продукты, общимъ подоходнымъ налогомъ, тяжесть котораго должна возрастать

тѣмъ больше, чѣмъ больше самый доходъ. Но кромѣ того въ деревнѣ нужны еще свои особенныя реформы.

Главное зло въ крестьянской жизни состоитъ въ томъ, что въ ней осталось многое отъ крѣпостного права: такъ крестьяне до сихъ поръ платятъ въ казну выкупные и оброчные платежи; это настоящая замѣна прежнихъ платежей, которые были при крѣпостномъ правѣ; помѣщики за отрѣзки, которые клиномъ входятъ въ крестьянскую землю и тѣмъ мѣшаютъ крестьянамъ правильно вести хозяйство. нерѣдко отрѣзывая дорогу къ водопою, къ церкви, къ тракту, къ выгону, къ лѣсу, берутъ съ крестьянъ большія деньги, или заставляютъ ихъ работать на себя, а это все равно, что крѣпостная барщина. Жестокое малоземелье заставляетъ крестьянъ арендовать землю у помѣщиковъ и кулаковъ во что бы то ни стало, заставляетъ ихъ итти на кабальную аренду-испольную и аренду за отработки, которая почти ничѣмъ не отличается отъ работы за помѣщика при крѣпостномъ правѣ. Наконецъ, остатокъ крѣпостного права есть и мірское владѣніе землей: оно стѣсняетъ крестьянина, заставляетъ его нерѣдко платить за землю подати, не пользуясь ею, такимъ образомъ мѣшаетъ ему уйти съ земли и развязаться съ нею, когда онъ хотѣлъ бы этого, значитъ — отчасти прикрѣпляетъ его къ землѣ.

Всѣ эти остатки крѣпостного права соціаль-демократы желаютъ уничтожить. Они требуютъ отмѣны выкупныхъ и оброчныхъ платежей, отобраніе отъ помѣщиковъ всѣхъ отрѣзковъ, запрещеніе аренды за отработки; чтобы уменьшить малоземелье, соціаль-демократы стоятъ за отобраніе крестьянами царскихъ, церковныхъ, монастырскихъ земель, готовы помогать имъ отбирать, гдѣ понадобится, и цѣликомъ помѣщичьи земли. Но при этомъ соціаль-демократы противъ обязательнаго мірского владѣнія землей: пусть каждый, кто хочетъ, имѣетъ право выдѣлиться изъ міра со своей землей.

А для того, чтобы крестьяне сами могли рѣшать, что имъ нужно, соціаль-демакраты требуютъ устройства въ селахъ и деревняхъ особыхъ комитетовъ(собраній) изъ выборныхъ отъ крестьянъ, которые и должны рѣшить, сколько земли должно

отойти къ крестьянамъ, и какая именно земля имъ достанется. Такимъ образомъ положеніе крестьянъ будетъ улучшено, и борьба между классами въ деревнѣ будетъ происходить такъ, что богачи не будутъ въ состояніи закабалять себѣ бѣдняковъ, и всякій, кто захочетъ оставить землю и уйти въ городъ, или переселиться, или выйти изъ міра, всегда будетъ въ состояніи это сдѣлать.

Кромѣ соціаль-демократовъ, есть у насъ другая революціонная партія, соціалисты-революціонеры. Во многомъ они согласны съ соціаль-демократами, но есть и немалыя разногласія. Одно изъ главныхъ разногласій касается именно того, что слѣдуетъ сдѣлать въ деревнѣ для облегченія крестьянъ. Соціалисты-революціонеры думаютъ, что крестьянское мірское владѣніе замлей похоже на соціализмъ и потому хотятъ не только его сохранить, но также отбирать въ мірское владѣніе и всѣ некрестьянскія земли (царскія, помѣщичьи, церковныя). На самомъ дѣлѣ мірское владѣніе не похоже на соціализмъ, потому что при немъ есть передѣлы земли, каждый работаетъ на своемъ надѣлѣ, имѣетъ свой скотъ, свои орудія и собираетъ для себя одного хлѣбъ; при соціализмѣ же земля передѣляться не будетъ, а будетъ просто обрабатываться всѣми сообща и все добытое этимъ общимъ трудомъ будетъ итти въ общую собственность, и ужъ отъ общества даваться отдѣльнымъ людямъ. Притомъ сохранить общее владѣніе землей при капитализмѣ, когда весь капиталъ составляетъ частную собственность отдѣльныхъ людей невозможно: и теперь запрещено мірскую землю продавать, а вѣдь на дѣлѣ, когда нужно, ее продаютъ подъ видомъ, напр., сдачи въ аренду на долгое время; такъ было бы, если бы и вся земля объявлена была мірской. Міроѣды все равно не исчезли бы, а съ теченіемъ времени сумѣли бы прибрать землю къ рукамъ, да еще закабалили бы своихъ однообщинниковъ, такъ что тѣмъ и уйти изъ этой кабалы было бы невозможно. Поэтому не стоитъ отстаивать мірское владѣніе, отъ него къ соціализму не ближе, а дальше, чѣмъ отъ частной крестьянской собственности на землю.

XI

Мало чувствовать тяжесть своего положенія, надо понять тѣ средства, которыя могутъ помочь противъ него. Крестьяне и рабочіе давно, конечно, чувствовали, какъ тяжело имъ живется, и давно начали волноваться, но революціонными ихъ волненія сдѣлались только тогда, когда они стали понимать, какими средствами и способами можно и должно избавиться отъ угнетенія. Такое пониманіе и было дано рабочимъ и отчасти крестьянамъ революціонными партіями, главнымъ образомъ партіей соціаль-демократовъ. Революція ведется до сихъ поръ стачками, уличными возстаніями, крестьянскими волненіями, а также и убійствами властей.

Рабочія стачки въ большихъ размѣрахъ начались въ Россіи въ 1882 году и повели тогда къ тому, что правительство вынуждено было издать законъ объ ограниченіи рабочаго времени. Но этотъ и другіе законы не принесли пользы рабочимъ: пока весь народъ не имѣетъ власти черезъ своихъ выборныхъ, законы о рабочихъ не исполняются. Поэтому стачки продолжались. Особенно большія стачки были въ Лодзи въ маѣ 1892 г., въ Бѣлостокѣ въ августѣ 1895, въ Петербургѣ въ маѣ 1896 г. и январѣ 1897 г., въ Иваново-Вознесенскѣ въ декабрѣ 1897 г., въ Ригѣ въ маѣ 1899 г., въ Ростовѣ на Дону въ ноябрѣ 1902 г., во всей почти южной Россіи лѣтомъ 1903 г., наконецъ въ 1905 г. въ Петербургѣ, Москвѣ, Варшавѣ, Лодзи, Одессѣ, на Кавказѣ, въ Ивановѣ-Вознесенскѣ, гдѣ стачка продолжалась болѣе 1½ мѣсяцевъ. За границей стачки не наказываются, если при этомъ нѣтъ разрушенія, грабежа и убійства, а у насъ правительство до сихъ поръ преслѣдуетъ стачки, не признаетъ за рабочими права отказываться отъ работы, т. е. смотритъ на рабочихъ, какъ на крѣпостныхъ, обязанныхъ работать противъ своей воли. Поэтому стачки принимаютъ у насъ политическій, противоправительственный характеръ, сопровождаются политическими демонстраціями, т. е. открытыми массовыми собраніями и шествіями съ заявленіемъ протеста противъ

существующаго порядка. Такія демонстраціи особенно усилились и стали почти постоянными съ Петербургскихъ стачекъ 1896 года.

Эти уличныя демонстраціи мало-по-малу превращаются въ уличныя возстанія рабочихъ противъ правительства, потому что правительство при помощи полиціи, войскъ и казаковъ, дѣйствующихъ нагайками, саблями и стрѣльбой изъ ружей, безпощадно расправляется съ рабочими. Самымъ извѣстнымъ случаемъ такой расправы являются событія 9, 10 и 11 января 1905 г. въ Петербургѣ: сотня тысячъ петербургскихъ рабочихъ направилась совершенно безъ оружія къ дворцу просить царя выслушать ихъ и удовлетворить ихъ нужды. Царь не вышелъ, а направилъ на рабочихъ солдатъ и казаковъ, которые убили 1200 человѣкъ и ранили не менѣе 3700. Такія же волненія происходили затѣмъ въ Варшавѣ, Ригѣ, Баку, и на всемъ Кавказѣ, въ Либавѣ. Лодзи, Одессѣ. Открытое возстаніе произошло въ Лодзи и въ Гуріи (на Кавказѣ). Къ возстанію начинаютъ уже склоняться и военные: такъ матросы корабля «Потемкинъ Таврическій» взбунтовались, перебили своихъ офицеровъ и грозили стрѣлять въ Одессу и Ѳеодосію. Всего полиціей, казаками и войскомъ убито и ранено въ первые 5 мѣсяцевъ 1905 г. во всей Россіи во время уличныхъ волненій по самому осторожному счету не менѣе 15 тысячъ человѣкъ.

Одновременно съ уличными волненіями происходятъ крестьянскіе безпорядки. Въ нынѣшнемъ году они происходили уже въ 30 губерніяхъ. Для примѣра укажемъ на безпорядки въ Дмитровскомъ уѣздѣ Орловской губ. въ селѣ Долбенкинѣ (Лобановѣ тожъ), въ имѣніи великаго князя Сергѣя Александровича. Крестьяне здѣсь имѣли мало земли, со всѣхъ сторонъ земля эта была окружена землей великаго князя, почему они должны были арендовать у него землю и покосы, брали хлѣбъ по дорогой цѣнѣ, работали въ имѣніи. Рабочихъ въ имѣніи и крестьянъ штрафовали за всякую малость: кто получалъ 20 рублей жалованья въ мѣсяцъ, тотъ платилъ за годъ иной разъ 200 руб. штрафу, крестьянъ штрафовали за проѣздъ и проходъ черезъ великокняжескую землю, за сборъ ягодъ, за купанье и т. д. Раздраженные притѣсненіями кресть-

яне разорили имѣніе, разбили винокуренный заводъ, побили управляющаго и т. д. Прибыли войска и оружіемъ усмирили волнующихся.

И во Франціи и въ Германіи во время революціи крестьяне разоряли помѣщичьи имѣнія, запахивали господскія поля, косили дворянское сѣно, рубили лѣсъ; и городскіе рабочіе устраивали уличныя возстанія, противъ которыхъ дѣйствовали войска и полиція. Но тамъ не было такихъ большихъ, какъ у насъ въ Россіи, рабочихъ возстаній и крестьянскихъ волненій, и правительство скорѣе исполняло требованія народа. Напримѣръ, прусскій король въ 1848 г. исполнилъ народную волю, собралъ выборныхъ людей почти немедленно, какъ только произошло возстаніе въ Берлинѣ, и убито было въ этомъ возстаніи всего 130 человѣкъ. У насъ погибли тысячи людей, а царь не сдѣлалъ ничего.

Во время французской революціи народъ судилъ и казнилъ своихъ враговъ, въ томъ числѣ короля и королеву. У насъ народу еще не удалось захватить себѣ власть, и потому судъ не въ его рукахъ. Казни у насъ поэтому совершаются въ видѣ политическихъ убійствъ тѣхъ, кто стоитъ противъ народа и жестоко пользуется своей властью. Такъ убиты были министры Боголѣповъ, Сипягинъ и Плеве, убитъ московскій генералъ-губернаторъ великій князь Сергѣй, а теперь чуть не каждый день въ разныхъ мѣстахъ убиваютъ, особенно въ Польшѣ и на Кавказѣ, различныхъ чиновниковъ и полицейскихъ отъ губернаторовъ и полиціймейстеровъ до городовыхъ и даже дворниковъ.

Соціалисты-революціонеры особенно стараются убивать главныхъ чиновниковъ, министровъ и губернаторовъ, этимъ они думаютъ устрашить правительство и добиться уступокъ. Но этимъ путемъ многаго не добиться. Дѣло не въ отдѣльныхъ злодѣяхъ, на мѣсто которыхъ всегда найдутся новые, какъ на мѣсто Сипягина нашелся Плеве, на мѣсто Плеве черезъ нѣсколько мѣсяцевъ Треповъ и т. д. Дѣло въ цѣломъ старомъ порядкѣ; пока онъ есть, будутъ и Плеве, и Сергѣи. Даже когда на мѣсто убитаго Плеве сѣлъ менѣе свирѣпый Святополкъ-Мирскій, такъ при немъ-то, и произошло страшное избіеніе рабочихъ 9-го января

по распоряженію царскаго дяди Владимира Александровича. Только когда старый порядокъ будетъ совсѣмъ свергнутъ, тогда эти звѣри всѣ станутъ неопасны. Но свергнуть весь старый порядокъ можетъ только *всенародное возстаніе.* Его то и надо подготовлять. Вотъ, въ началѣ такого возстанія или во время его убійство разныхъ министровъ и генераловъ можетъ принести большую пользу, именно облегчить и ускорить народную побѣду. Но до этого сейчасъ дѣло еще не дошло, хотя можетъ быть дойдетъ очень скоро.

XII

Въ настоящее время правительство не хочетъ уступать; его поддерживаютъ реакціонная и консервативная партіи; освобожденцы все понапрасну надѣются подѣйствовать просьбами на царя, что дѣлать народу, —рабочимъ и крестьянамъ? *Надо продолжать революцію вмѣстѣ съ соціалистами.* И главное тутъ, конечно, возстаніе, всеобщее возстаніе съ оружіемъ въ рукахъ. Когда возстаніе побѣдитъ, то народъ установитъ временное правительство, главная цѣль котораго будетъ состоять въ томъ, чтобы устроить свободные всенародные выборы въ *учредительное собраніе.*

Учредительнымъ собраніемъ называется такое собраніе выборныхъ отъ народа, которое занимается устройствомъ государства по новому. Прежде всего необходимо, чтобы это учредительное собраніе состояло изъ людей, выбранныхъ всеобщей, прямой, равной и тайной подачей голосовъ, т. е. чтобы въ выборахъ участвовали всѣ взрослые мужчины и женщины не моложе 20 лѣтъ, безъ различія вѣры и народности, чтобы они выбирали тѣхъ, кто будетъ засѣдать въ учредительномъ собраніи, чтобы при выборахъ у всѣхъ было по одному голосу, и чтобы голоса подавались тайно, въ особыхъ запискахъ, которыя запечатывались бы въ конверты и въ запечатанномъ видѣ подавались бы, такъ чтобы было неизвѣстно, за кого кто подалъ голосъ: только тогда каждый по совѣсти, не боясь сильныхъ и богатыхъ людей, выберетъ того, кого захочетъ. Но этого мало: надо еще, чтобы будущее учре-

дительное собраніе не только подумало о томъ, какъ устроить государство, но и во время своей работы имѣло бы высшую власть, управляло бы государствомъ. Это необходимо потому, что учредительное собраніе безъ власти, безъ праза управлять государствомъ, безсильно и можетъ даже не успѣть, какъ слѣдуетъ, устроить государство по новому. Такъ, напр., и было въ Германіи въ 1848 году: тогда было созвано учредительное собраніе, но власть осталась въ рукахъ нѣмецкихъ государей: поэтому всѣ труды учредительнаго собранія пропали даромъ, и оно было потомъ уничтожено государями. Другое дѣло во Франціи; французское учредительное собраніе 1789 года имѣло высшую власть и потому успѣло устроить новое управленіе государствомъ.

Итакъ, надо продолжать революцію для созыва учредительнаго собранія. Вооружайтесь, возставайте противъ правительства. Долой самодержавіе! Да здравствуетъ россійская соціаль емократическая рабочая партія!

На складѣ экспед. Р. С.-Д. Р. П. имѣются слѣд. изданія:

---

1. **Галерка. Долой бонапартизмъ!** (Разборъ и критика декларацiи Ц. К.).
Цѣна: 25 cts. — 20 pf. — $2^1/_2$ d. — 5 cent.

2. **Галерка и Рядовой. Наши недоразумѣнія.**
Цѣна: 50 cts. — 40 pf. — 5 d. — 10 cent.

3. **Къ Партіи.**
Цѣна: 20 cts. — 15 pf. — 2 d. — 5 cent.

4. **Рядовой. О соціализмѣ.**
Цѣна: 20 cts. — 15 pf. — 2 d. — 5 cent.

5. **Шаховъ, Н. Борьба за съѣздъ.**
Цѣна: 60 cts. — 50 pf. — 5 d. — 10 cent.

6. **Галерка. На новый путь.**
Цѣна 40 cts. — 35 pf. — 4 d. — 8 cent.

7. **Рѣчь Людмилы Громозовой.**
Цѣна 10 cts. — 10 pf. — 1 d. — $2^1/_2$ cent.

8. **Услужливый Либералъ.**
Цѣна: 5 cts. — 5 pf. — — d. — 1 cent.

9. **Ленинъ, Н. Земская кампанія и планъ Искры.**
Цѣна: 25 cts. — 20 pf. — $2^1/_2$ d. — 5 cent.

10. **Рядовой. Либеральныя программы.**
Цѣна: 20 cts. — 15 pf. — 2 d. — 5 cent.

11. **Орловскій. Совѣтъ противъ Партіи.**
Цѣна: 40 cts. — 35 pf. — 4 d. — 8 cent.

13. **Ленинъ Н. Заявленіе и документы о разрывѣ центральныхъ учрежденій съ Партіей.**
Цѣна: 15 cts. — 10 pf. — $1^1/_2$ d. — 3 cent.

14. **Марксъ и Энгельсъ. Манифестъ коммунистической партіи.**
Prix: 50 cts. — 40 pf. — 15 d. — 10 cent.

15. **Докладная записка Лопухина съ предисловіемъ Н. Ленина.**
Prix: 50 cts. — 40 pf. — 5 d. — 10 cent.

16. **В. Воиновъ. Какъ петербургскіе рабочіе къ царю ходили.**
Prix: 25 cts. — 20 pf. — $2^1/_2$ d. — 5 cent.

17. **Н. Н. Царь и народъ.**
Prix: 25 cts. — 20 pf. — $2^1/_2$ d. 5 cent.

18. **Къ товарищамъ-крестьянамъ.**
Prix: 10 cts. — 10 pf. — 1 d.—1 cent.

19. **Бебель. Христіанство и Соціализмъ.**
Prix: 25 cts. — 25 pf. — 2½ d. — 5 cent.

20. **Дикштейнъ. Кто чѣмъ живетъ.**
Prix: 40 cts. — 3 pf. — 45 d. — 8 cts.

21. **Приказъ по войскамъ Екатеринославскаго гарнизона.**
Prix: 15 cent. — 10 pf. — 1 d. — 3 cts.

22. **Три конституціи (листокъ).**
Prix: 10 cent. — 10 pf. — 1 d. — 1 cts.

23. **В. Сѣверцовъ. Приложеніе тактики и фортификаціи къ народному возстанію.**
Prix: 50 — cts. — 40 pf. — 15 d. — 10 cent.

24. **Н. Ленинъ. Двѣ тактики соціальдемократіи въ демократической революціи.**
Prix: 1 fr. 25 cts. — 1 mk. — 1 sh. — 18 cent.

25. **Извѣщеніе о III съѣздѣ Рос. Соц.-Дем. Рабочей Партіи.**
Цѣна: 20 cts.—15 pf.—2 d.—5 cent.

26. **Рабочіе о партійномъ расколѣ.**
Цѣна: 25 cent. —20 pf. — 2½ d. — 5 cts.

27. **Чего хотятъ соціаль-демократы.**
Цѣна: 25 cts. — 20 pf. — 2½ d. — 5 cent.

28. **П. Орловскій. О Государственной Думѣ.**
Цѣна: 25 cts. — 20 pf. — 2½ d. — 5 cent.

29. **Н. Ленинъ. Задачи русскихъ соціальдемократовъ.**
Цѣна: 25 cts. — 20 pf. — 2½ d. — 5 cent.

☛ **Выписывающіе изъ экспедиціи за пересылку не платятъ.**

Принимается подписка на Ц. О. Р. С.-Д. Р. П. „Пролетарій".

Подписка на 4 №№ стоитъ 1 фр. 10 с. = 90 пф.=22 цн.=10 пнс., 8 №№—2 фр. 20 с.=1м. 80 пф.=44 цн.=1 ш. 8 пн.; 12 №№—3 фр. 30 с.=2 м. 70 пф.=66 цн.=2 м. 6 пнс.; 16 №№—4 фр. 40 с.=3 м. 60 пф.=88 цн.=3 ш. 4п.; 20 №№—5 фр. 50 с.=1 д. 10 ц.=4 ш. 2 пн.; 24 №№—6 фр. 60 с.=5 ш. 40 пф.=1 д. 32 ц.—5 ш.

Адресъ экспедиціи: V. Oulianoff, 3, rue de la Colline, 3. Genève, (Suisse).

19. **Бебель. Христіанство и Соціализмъ.**
Prix: 25 cts. — 25 pf. — 2½ d. — 5 cent.

20. **Дикштейнъ. Кто чѣмъ живетъ.**
Prix: 40 cts. — 3 pf. — 45 d. — 8 cts.

21. **Приказъ по войскамъ Екатеринославскаго гарнизона.**
Prix: 15 cent. — 10 pf. — 1 d. — 3 cts.

22. **Три конституціи (листокъ).**
Prix: 10 cent. — 10 pf. — 1 d. — 1 cts.

23. **В. Сѣверцовъ. Приложеніе тактики и фортификаціи къ народному возстанію.**
Prix: 50 — cts. — 40 pf. — 15 d. — 10 cent.

24. **Н. Ленинъ. Двѣ тактики соціальдемократіи въ демократической революціи.**
Prix: 1 fr. 25 cts. — 1 mk. — 1 sh. — 18 cent.

25. **Извѣщеніе о III съѣздѣ Рос. Соц.-Дем. Рабочей Партіи.**
Цѣна: 20 cts.—15 pf.—2 d.—5 cent.

26. **Рабочіе о партійномъ расколѣ.**
Цѣна: 25 cent. — 20 pf. — 2½ d. — 5 cts.

27. **Чего хотятъ соціаль-демократы.**
Цѣна: 25 cts. — 20 pf. — 2½ d. — 5 cent.

28. **П. Орловскій. О Государственной Думѣ.**
Цѣна: 25 cts. — 20 pf. — 2½ d. — 5 cent.

29. **Н. Ленинъ. Задачи русскихъ соціальдемократовъ.**
Цѣна: 25 cts. — 20 pf. — 2½ d. — 5 cent.

☞ Выписывающіе изъ экспедиціи за пересылку не платятъ.

Принимается подписка на Ц. О. Р. С.-Д. Р. П. „Пролетарій".

Подписка на 4 №№ стоптъ 1 фр. 10 с. = 90 пф.=22 цн.=10 пнс., 8 №№—2 фр. 20 с.=1м. 80 пф.=44 цн.=1 ш. 8 пн.; 12 №№—3 фр. 30 с.=2 м. 70 пф.=66 цн.=2 м. 6 пнс.; 16 №№—4 фр. 40 с.=3 м. 60 пф.=88 цн.=3 ш. 4п.; 20 №№—5 фр. 50 с.=1 д. 10 ц.=4 ш. 2 пн.; 24 №№—6 фр. 60 с.=5 ш. 40 пф.=1 д. 32 ц.—5 ш.

Адресъ экспедиціи: V. Ouliaпoff, 3, rue de la Colline, 3. Genève, (Suisse).

На складъ экспедиціи Р. С.-Д. Р. П.

поступили всѣ изданія

Г. А. Куклина.

На складѣ Экспедиціи Р. С.-Д. Р. П.

имѣются комплекты соціальдемократической газеты

„Впередъ“

съ № 1 по № 18.

Цѣна комплекта 4 фр.

Поступило въ продажу новое изданіе Центральнаго Комитета Р. С.-Д. Р. П.

ТРЕТІЙ ОЧЕРЕДНОЙ СЪѢЗДЪ

Рос. Соц.-Дем. Раб. Партіи.

ПОЛНЫЙ ТЕКСТЪ ПРОТОКОЛОВЪ

Цѣна 5 фр.